

Примечания

- ¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1974. Т. 42. С. 92, 93, 118.
- ² Маркс К., Энгельс Ф., Фейербах Л. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 3 т. М., 1983. Т. 1. С. 19–20.

- ³ Там же. С. 28–29.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф., Фейербах Л. Там же. С. 22.
- ⁵ Там же. С. 13, 22, 23, 26.
- ⁶ Бескова И. А., Герасимова И. А., Меркулов И. П. Феномен сознания. М., 2010. С. 72–73.
- ⁷ Рожков В. П. Методология разорванного мира // Духовный континент русской философии. Саратов, 2009. С. 201–211.

УДК 1(100)+929 Конфуций

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКО-КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Э. Р. Фахрудинова

Саратовский государственный университет
E-mail: elmirafah@yandex.ru

В статье представлена специфика кросскультурного диалога в пространстве современного глобального мира. В работе сформулирован вывод о том, что диалог культур в настоящее время является условием для самосохранения человечества.

Ключевые слова: диалог, взаимодействие, культура, конфуцианство, компаративистика, кросскультурный диалог, глобализация.

Cross-cultural Dialogue in the Global World: Philosophical-Comparative Analysis

E. R. Fakhrudinova

This article represents a specific cross-cultural dialogue in a space of modern global world. We have formulated the conclusion that the dialogue of cultures nowadays is a condition of mankind's self-preservation.

Keywords: dialogue, interaction, culture, Confucianism, comparative studies, cross-cultural dialogue, globalization.

Понятие «кросскультурный диалог», как и «диалог цивилизаций», вошло в лексикон и стало привычным словосочетанием в философии, политологии и культурологии относительно недавно, хотя история всего человечества представляет собой диалог, взаимодействие, являясь средством реализации коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей. Тем не менее о диалоге применительно к взаимоотношениям именно культур и цивилизаций широко заговорили лишь в конце XX в. в связи с мировым кризисом и переходом от индустриального общества к постиндустриальному.

Проблемы кросскультурного взаимодействия и диалога, когда выявляются параллелизм и аналогия в развитии различных философских систем Востока и Запада, относятся к первостепенным и труднейшим проблемам современной философии,

стремящейся к самообновлению. Исследования по данной проблематике ведутся в рамках философской компаративистики, сравнительного анализа восточной и западной культур и проекта создания глобальной этики, или макроэтики. Однако этим исследованиям не хватает сбалансированности вследствие недостаточной изученности восточной традиции. «Компаративная философия как “понимающая” наука, как философствование по поводу *сходств* (сведения к единообразию, к общим представлениям об объектах сравнения), построение теоретической типологизации (отражающей развивающийся объект, обнаруживающей переход от сходства к различию, переход в “свое другое”), и *различий*, опирающаяся на результаты смежных философских дисциплин, ориентирована на *создание транскультурного основания для сравнения и понимания философских культур и традиций*. В этой связи сравнение является не только техникой сопоставления, различения и объединения, а познавательно-преобразовательным мировоззрением, которое предполагает не только изобретение определенных знаний и навыков, а коррекцию и иногда глубокую *перестройку ценностных структур культуры*, личности, помогая человеку изменить, перестроить социально-культурную среду своего обитания»¹.

Идея диалога имеет свои давние традиции. Древнейшие историко-философские тексты Индии наполнены идеей единства культур и народов, макро- и микрокосмоса, размышлениями о том, что здоровье человека во многом зависит от особенностей его взаимоотношений с природой. Изучением диалога занимались также древнегреческие философы-софисты, Сократ, Платон, Аристотель, философы эпохи эллинизма. Диалоговое пространство ими было сформировано на основе

духовной культуры, признания плюрализма мнений, равноправия точек зрения, признания общечеловеческих принципов. В Средние века диалог применялся главным образом в нравственных целях. П. Абеляр в своем сочинении «Диалог между философом, иудеем и христианином» предвосхитил диалог не только конфессий, но и культур. Несмотря на то что диалог как форма межчеловеческого общения существует с давних времен, по-настоящему проблемами диалогических отношений занялись только немецкие философы И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг около двухсот лет назад, когда они изучали проблему субъекта и его познающих возможностей. Далее, развивая идеи И. Фихте об инаковости и взаимообусловленности «Я» и «Другого», Л. Фейербах продолжил исследование диалога в XX в. И. Гердер считал взаимодействие культур способом сохранения культурного многообразия.

Глобализация и глобальные проблемы современности способствуют кросскультурному диалогу, но для взаимопонимания и построения диалога недостаточно одной доброй воли – необходима кросскультурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает в себя «осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов»². Важно отметить, что в современном глобальном мире кросскультурный диалог усложнился в силу целого ряда причин. Со взаимодействием культур разных традиций связаны и актуальные проявления фундаментальных проблем. Специфика их решения находится в рамках систематического диалога многих культур, а не одной, пусть даже преуспевшей. «Решение этих проблем предполагает такую глобализацию взаимодействия культур в пространстве и во времени, при которой реальностью становится самореализация всех и каждой культуры через взаимодействие всех с каждой и каждой со всеми другими. На этом пути проблематизируется сам механизм взаимодействия культур»³.

Новое мировоззрение в условиях глобализации современной жизни приводит к необходимости создания нового культурного пространства, в котором культура и традиции всех народов находятся в состоянии активного диалога и взаимодействия, ведь «глобальный мир необходимо создавать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого»⁴. Однако здесь выявляется актуальнейшая проблема современности – принципиальная неготовность западной цивилизации вести равноправный диалог с восточно-азиатскими цивилизациями – конфуцианским, мусульманским и индо-буддийским миром.

Сложность данной проблематики заключается в противоречии между индивидуалистическим духом западного понимания прав человека и азиатскими ценностями, ориентированными главным образом на приоритет общественных интересов, поэтому необходим тщательный компаративистский анализ различия культурфилософских традиций. По словам М. Элиаде, «рано или поздно диалог с “другими” – с представителями традиционных, азиатских и “первобытных” культур – должен будет начаться уже не на сегодняшнем эмпирическом и утилитарном языке (который в силах выразить лишь социальные, экономические, политические, медицинские реалии и т.д.), но на языке культуры, способном к выражению человеческих реальностей и духовных ценностей. Такой диалог неизбежен; он вписан в судьбу Истории. Трагической наивностью было бы полагать, что он может до бесконечности вестись на ментальном уровне, как это происходит сейчас»⁵.

В 90-х гг. прошлого века в европейских дискуссиях о правах человека конфуцианство было едва ли не первостепенной темой для обсуждения в СМИ, в научно-политических кругах. Это обсуждение в отечественных академических кругах привело к пониманию общечеловеческого ресурса классического конфуцианства, что является весьма значительным достижением в китайской и российской синологии. «Так, модернизационные процессы в современном Китае замечательны тем, что китайское руководство в максимальной степени использовало китайские традиции и ценности, и прежде всего традиции и ценности конфуцианства: усердие, бережливость, осторожность, смирение с бедностью, традиционный приоритет земледелия над прочими видами хозяйственной деятельности, примат справедливости над выгодой, культ семьи, высокая рациональность, самодисциплина и др.»⁶. Заметим также, что известный китаевед Г. Пауль (Германия) в своих работах сделал существенный вывод: классическое конфуцианство представляет собой возможное рациональное основание для универсализации этических законов – или, по крайней мере, этому не противоречит. Эти достижения стали причиной для востоковедов и философов-компаративистов, чтобы продолжить поиск и разработку предельных оснований подобной макроэтики через сравнительный анализ этико-философских учений, концепций и понятий западно-европейской, буддийско-конфуцианской, мусульманской и других цивилизаций и выявить в них общее.

Главное отличие исторического развития Китая от исторического развития Запада заключалось в присутствии в восточном мировоззрении акцента на этику отношений между людьми в процессе социализации человека. Дух китайской культуры – это дух «учения о человеколюбии». Все реформы, проведенные в Китае, – политиче-

ские, экономические, идеологические и культурные – неразрывно связаны с человеком как основой всего, и ни одна из реформ не может привести к успеху в отрыве от него. Поэтому в настоящее время проблема человека – это средоточие всех проблем, а теории о человеке – это средоточие всех теорий.

Перестройка культуры включает в себя преобразование традиционных представлений и ценностей. Большую роль в этом играют ценностные представления Запада. Фактически они последние сто с лишним лет непрерывно проникают в китайскую культуру, которая уже не способна сохранять свой прежний облик. Проблема заключается в том, чтобы сознательно руководить развитием культуры в наиболее рациональном направлении, однако существуют различия между китайским и западным, новым и старым гуманизмом. Основа западного гуманизма – это понятие свободы, а китайским традициям присущ гуманизм, основой которого является этика отношений между людьми. Этим отношениям китайцы придавали большое значение – они считали, что именно наличие у людей норм и принципов отношений отличает их от животных. Такие нормы представляют собой естественную и рациональную сущность самого человечества, поэтому одной из особенностей традиционной культуры Китая является единство трех понятий – «истина», «добродетель» и «красота». Ключевым в этом триединстве является понятие «добродетель», которое использовалось для того, чтобы отличать друг от друга добродетельное и порочное, заботу об общем благе и корыстолюбие. В китайской культуре эти понятия возникли весьма рано, кроме того, в ней сразу же сформировалась тенденция комплексного решения заключенных в них проблем. Вследствие этого в китайской традиции в целом акцент делался на этических ценностях.

Вопрос о сущности «китайской специфики» стал одним из важнейших в китайском национальном самосознании XX в. Он тесно связан как с прошлым страны, так и с ее настоящим и будущим, поскольку в его постановке содержится попытка выявить элементы преемственности и устойчивости в китайской культуре, а также определить их своеобразие, жизнестойкость и перспективность в условиях современного мира, и, в частности, понять насколько китайская культурная традиция в состоянии предложить современному миру модели решения глобальных проблем. По мнению М. Т. Степанянц, «согласно конфуцианским представлениям, модель будущего мира должна символизировать гармоническое единство всех существующих цивилизаций»⁷. В социально-этической доктрине конфуцианства гармония представляет собой универсальный путь, которого следует придерживаться при любых обстоятельствах. Она предполагает умеренность во всем, например в эмоциях и желаниях, отказ от противоречивых поступков, т. е. реализа-

цию принципа «золотой середины». Лишь таким путем можно сохранить мир и избежать насилия. Гармония, тем не менее, не исключает и различий. Так, современному обществу необходима гармония взаимодополняющих различий («гармония через различия») во имя всеобщего процветания, поэтому конфуцианская модель глобального мира исключает доминирование какого-либо государства (или группы государств). «Глобальный мир должен сохранять культурное многообразие и уважать право каждого народа действовать в соответствии с собственными культурными идеалами и ценностями»⁸.

Социально-этическая доктрина традиционного конфуцианства актуальна и созвучна общечеловеческим нравственным ценностям. Фундаментальные конфуцианские принципы совпадают с главными морально-нравственными установками «мирового этоса», что говорит о перспективах построения кросскультурного, межнационального, глобального диалога между философами, религиозными деятелями и учеными западно-европейских и восточно-азиатских культур по вопросам актуальных этических ценностей и норм. Тем не менее необходимость и важность современного преобразования конфуцианской традиции очевидна. Согласно А.В. Ломанову, «характерная черта постконфуцианства состоит в движении по направлению от классической традиции к ее обновлению, переосмыслению и реинтерпретации путем синтеза с западной философией на всех уровнях – начиная с формы мысли и кончая существенной метафизической проблематикой»⁹. Теперь в центре внимания современного конфуцианства проблема «трансформации [китайской] традиции для включения ее в дискурс западной философской традиции»¹⁰. Происходит полный переход от комментирования к оригинальному философскому творчеству.

Итак, на основе проведенной теоретической рефлексии можно сказать, что конфуцианство правомерно рассматривать как важнейшую составляющую *кросскультурного и интеркультурного диалога*. Этому способствуют факторы долговечности и значимости его как организующего и духовного начала китайской культуры; его этико-политическая доктрина, ориентированная, прежде всего, на мораль и нравственность в политике и образовании, которая способствовала становлению социокультурного генотипа, лежащего в основе воспроизводства и автономного саморегулирования общества; способность конфуцианства к восприимчивости критики и саморефлектированию¹¹.

Кросскультурный диалог в глобальном мире – процесс сложный и порой болезненный, однако именно с идеей конструктивного диалога культур сегодня многие связывают не только решение глобальных проблем современности, но и сохранение человеческой цивилизации. Поэтому необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие, диалог народов и культур в интересах каждой из сторон,

а также в интересах общества, государства, мирового сообщества. Построение кросскультурного диалога – это реальная возможность преодолеть глубочайшие противоречия духовного кризиса, избежать экологических катастроф, минимизировать риски глобализации.

Примечания

- ¹ Колесников А. С. Кросскультурное взаимодействие в современном мире и диалог культур // Paradigma. 2004. № 2. С. 67.
- ² Лапшин А. Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросскультурной грамотности // Кросскультурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии : сб. ст. Владимир, 1999. С. 47.
- ³ Гордиенко А. А. Антропологические и культурологические предпосылки коэволюции человека и

природы: философско-антропологическая модель коэволюционного развития. Новосибирск, 1998. С. 76–78.

- ⁴ Василенко И. А. Диалог цивилизаций. М., 1999. С. 18.
- ⁵ Элиаде М. Мефистофель и андрогин / пер. с фр. СПб., 1998. С. 16.
- ⁶ Чжан Сянко. Модернизационные процессы в современном Китае. Пекин, 1999. С. 47.
- ⁷ Степанянц М. Т. Восточные сценарии глобального мира // Вопр. философии. 2009. № 7. С. 39.
- ⁸ Там же. С. 43.
- ⁹ Ломанов А. В. Место метафизики в философии периода Китайской республики // 4-я Международная научная конференция «Китай и мир» : тез. докл. М., 1993. С. 15.
- ¹⁰ Cheng, Chung-ying. New Dimensions of Confucian and Neo-Confucian Philosophy. Albany, 1991. P. 74.
- ¹¹ См.: Колесников А. С. Указ. соч. С. 68.

УДК 111.1

КОНЦЕПЦИИ ДЛИТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА НЕАНИМИСТИЧЕСКИХ ОНТОЛОГИЙ

К. Н. Фомина

Саратовский государственный технический университет
E-mail: fonikris@mail.ru

Статья посвящена проблеме различия «одушевленного» и «неодушевленного». Проблема рассматривается в рамках онтологической концепции потока времени – идеи длительности А. Бергсона и концепции «синтеза времени» Ж. Делёза. Делается вывод о наличии множества уровней, интенсивности в степени одушевленности, а также зачатков души как форм синтеза времени.

Ключевые слова: одушевленность, длительность, поток, синтез времени, пассивный синтез, трансцендентальный субъект, материя, сознание, память-сжатие.

Conceptions of Duration as Basis of the Neanimistical Ontologies

Ch. N. Fomina

The article devoted to problem of distinction of «animated» and «inanimate» categories. The problem is examined in a context of ontological conception of the stream of time (the Bergson's idea of the duration and Deleuze's conception of «synthesis of time»). It comes to the conclusion about presence of great number of levels, intensities in the degree of animated, and also about the great number of rudiments of the soul as a forms of the synthesis of time.

Key words: animated category, duration, stream, synthesis of time, passive synthesis, transcendental subject, matter, consciousness, memory-compression.

Архаическое сознание не проводило жесткого водораздела между одушевленным и неодушевленным. Европейская культура, напротив, имеет склонность чрезмерно подчеркивать различия между «живой» и «неживой» природой, между «психическим» и «соматическим», в равной мере как между человеческими существами и всеми другими формами жизни. Так не намечается ли в этой эволюции (или инволюции) парадигм от анимизма к механицизму некий новый виток? Однако теперь это станет поворотом от механицизма к тому, что можно было бы назвать неанимистическими онтологиями. Тенденция к объединению наук о неодушевленной и живой, одушевленной, чувствующей материи отмечается в качестве как общенаучной, так и общекультурной и общемировоззренческой такими авторами, как Ф. Капра, Д. Лавок, Л. Маргулис, А. Наэсс, Д. Томпсон, Г. Хант, Т. Швенк. Она нашла отражение также и в литературном творчестве Б. Вербера. В данной статье мы планируем рассмотреть только один аспект этой многогранной темы.

В классической философской традиции понятие души было связано с понятиями формы (энтелехии), эйдоса (образа) и метафорой зеркала (отражения), и она берет начало от Платона и Аристотеля. Классическую европейскую философию